Вернувшись в нашу комнату, Эл зашагал взад-вперед так сильно, что у меня закружилась голова. Я хотела попросить его остановиться, но не могла открыть рот. Он мог быть зол - слишком зол, чтобы нормально поговорить со мной, - но менее десяти минут назад он заявил, что я - единственная семья, которая ему нужна.

Это было довольно смелое заявление. Несмотря на то, что он забыл меня на улице и не слушал меня после возвращения, я была единственной, кому Ал действительно доверял. Это заставляло меня чувствовать себя виноватой, учитывая то, что я скрывала от него.

"Эл", - мягко спросила я. "Что ты хочешь сделать?"

Он перестал вышагивать и повернулся, чтобы посмотреть на меня беспомощно. "Сделать? Что я могу сделать? Вся моя жизнь - это ложь! Ты хоть представляешь, каково это?"

У меня было довольно хорошее представление. Наши проблемы были похожи, но противоположны. Он узнал, что он не тот, кем себя считал. Я притворялась тем, кем не являлась, чтобы выжить. Мы оба пережили кризис идентичности в той или иной форме.

Я не могла сказать ему правду сейчас. Он бы мне не поверил, а если бы и поверил, то сейчас было не время. Сейчас нам нужно было сосредоточиться на его проблеме, не впутывая в нее мою невозможную историю.

Выбор остаться с мужем и попытаться сделать так, чтобы все получилось, означал, что мы - одна команда. Быть рядом с ним сейчас было крайне важно.

Мир этого романа вышел из-под контроля, даже если не принимать во внимание все те вещи, которые испортил мой приезд. Напряженные отношения Франца и Мариэлы в самом начале. Марси - шпионка. Обстоятельства, связанные с рождением Эла.

Планировала ли автор все это? Или ее персонажи и мир развивались сами по себе, а она просто записывала то, что видела на поверхности? Все это не имело смысла.

Я не знала, что сказать, чтобы утешить его, хотя выражение его лица, казалось, умоляло меня сказать ему, как все это осмыслить. Как я могла это сделать, если он не мог? Единственное, о чем я мог думать, это навестить мать Найлы, но мы не могли покинуть дворец дважды за один день.

Было достаточно сложно пытаться улизнуть раз в неделю.

"Не все есть ложь", - сумел сказать я. "Независимо от того, что еще является или не является правдой, ты можешь рассчитывать на то, что ты мне небезразличен. Даже если все, что ты думал, что знаешь о своей личности, неверно, это не изменит того факта, что ты мой муж или мой лучший друг".

Я действительно заботилась об Эле. Я наслаждалась его обществом и хотела, чтобы он был счастлив. Он был самой надежной связью, которая у меня была в этом сказочном мире, и, несмотря на то, что он не знал моего секрета, он довольно хорошо меня понимал. Кроме сестры, я никогда не чувствовала такой близости с другим человеком.

Я ужасно скучала по ней и по своему старому миру. Но если бы мне представилась возможность вернуться назад, я бы не захотела этого делать, если бы не смогла взять с собой Эла.

Печально было то, что, хотя я знала, что он любит меня за мою индивидуальность, была большая вероятность того, что он никогда не заметил бы меня достаточно долго, чтобы это произошло, если бы мы встретились, когда я была в своем старом теле. Кэтрин дю Пон очаровывала с первого взгляда. Кэти Пулман - нет.

Слезы наполнили его глаза при моих словах, и вся борьба вытекла из него. Он повалился вперед на мое плечо, едва не сбив меня с ног из-за своего роста и веса.

"Что бы я без тебя делал?" - спросил он прерывающимся голосом, крепко обхватив меня руками. "Кэти, ты - все, что у меня есть".

Он тоже был всем, что у меня есть. Единственный человек здесь, который был полностью на моей стороне.

Мое сердце болело за него. Пока мы не разобрались с этим, я должна была помочь ему почувствовать себя любимым и поддержать его, по крайней мере. Это было все, что я могла для него сделать. Я крепко обняла его и погладила по спине, пытаясь утешить.

Ал некоторое время молчал, впитывая мою ласку, когда мы переместились на диван, где было удобнее обниматься. Он растянулся на диване под наклоном, опираясь на подлокотник, а я лежала сверху, обнимая его, как плюшевого мишку. Все, что я могла делать в этот момент, это поглаживать его руку, обхватившую мой торс.

"Тебе лучше?"

Я осмелилась спросить через некоторое время.

Он не ответил. Он заснул. Спать в таком состоянии было не очень удобно, поэтому я попыталась освободиться и, по крайней мере, накрыть его одеялом, так как поднять его самостоятельно было невозможно.

Безрезультатно. Я была зажата в его объятиях.

Мне удалось повернуться лицом к нему и посмотреть на его спящее лицо. Он выглядел более умиротворенным, чем после встречи с Найлой, даже несмотря на то, что заснул в странной позе.

Он действительно был воплощением прекрасного принца с его скульптурной челюстью, прямым носом и серыми штормовыми глазами. Если бы Эбби увидела, за какого красавца я вышла замуж, она бы ни за что не поверила. Конечно, она также не поверила бы, что я оказалась в романе. Она думала, что я умерла.

Я вздохнула и провела пальцами по лицу мужа. Когда я смотрела на него вот так, в моем сердце происходили забавные вещи. Он был самым привлекательным человеком, которого я когда-либо встречала, но этот его характер!

Даже если он часто бывал угрюмым или ребячливым и не чувствовал ответственности за других, то, как он смеялся вместе со мной и цеплялся за каждое мое слово, словно я была самым интересным человеком на свете, компенсировало это. Выбрала бы я его сама? Не знаю.

Я пыталась думать о том, как бы я вообще его встретила, если бы мы оба жили в моем мире. Мы оба были замкнутыми по натуре, так что это было бы трудно, если не невозможно. Но предположим, что мы встретились.

Если бы я встретила этот апатичный комок противоречий при других обстоятельствах, захотела бы я с ним встречаться? Может быть, если бы он улыбался мне так, как сейчас, как будто я - самое замечательное, что только можно себе представить. Но никто и никогда не улыбался так прежней мне. Даже Эл.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2179568